

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2021. Том 25, № 3
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 82.091

ББК 83.3(4)6

DOI 10.18522/1995-0640-2021-3-102-113

ЭМБЛЕМА ШОТЛАНДИИ В ТВОРЧЕСТВЕ АЛАСДЕРА ГРЕЯ

Е.А. Мартыненко

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
Публикация поддержана РФФИ (грант 20-312-90055)

Аннотация. Рассматривается эмблема Шотландии, выраженная в творчестве Аласдера Грея посредством женского образа нации. Писатель является продолжателем иконографических традиций шотландского литературного Ренессанса, где данная фигура была впервые использована в рамках националистического дискурса. Вместе с тем женские образы нации в прозе Аласдера Грея созвучны наиболее прогрессивным феминистским взглядам своего времени. Так, писатель деконструирует популярный в шотландской культуре образ нации как женщины-жертвы и наделяет своих героинь повышенной активностью и инициативностью. Одновременно с этим женская фигура нации в его творчестве связана с образом монстра, собранного из частей разных по возрасту тел, что указывает на некоторое несоответствие между богатой историей страны и «молодым» шотландским парламентом.

Ключевые слова: *Шотландия, национализм, национальная идентичность, женские фигуры нации, шотландская литература, Аласдер Грей, шотландскость.*

Введение

Аласдер Грей – один из самых влиятельных шотландских авторов второй половины XX в. Его ставят в один ряд с М. Спарк, Р. Дженкинсом и Дж. Келманом [Carruthers, 2009, p. 128]. В художественной прозе он был верен региональным литературным традициям и вместе с тем шел на смелые жанровые эксперименты, вдохновляя своим творчеством таких писателей, как Дж. Галлоуэй, И. Уэлш, Т. Леонард и Л. Локхед, в связи с чем его заслуженно считают одним из «великих старцев», способствовавших возрождению национальной культуры и литературы [Allen, 2014, p. 206].

Несмотря на то что произведения Аласдера Грея написаны исключительно на английском языке, для них характерен ярко выраженный национальный колорит и тесная связь с идеями шотландских ученых, философов и общественных деятелей. Одновременно с этим прозе Аласдера Грея присуща преемственность шотландской литературной традиции, которую отличают амбивалентные образы героев, сочетание фантастических и реалистических начал, а также установка на романый эксперимент [Bernstein, 1999, p. 22].

Аласдер Грей известен не только как современный шотландский писатель, интеллектуал и эстет, но как политический активист и борец за независимость Шотландии. Вопросу национальной идентичности и политического статуса страны посвящена его книга «Почему Шотландией должны править Шотландцы» (1992) и «Как нам нужно собой управлять» (2005), а также скандально известное эссе «Колонисты и поселенцы» (2012), в котором писатель говорит о насильственном насаждении чуждой шотландскому народу культуры и системы администрирования английскими «колонизаторами». В частности, он критикует распространенную в стране практику назначения на руководящие должности в сфере культуры выходцев из Англии, а не местных кандидатов [Gray, 2012]. Весьма детально данное эссе исследуется в работе С. Хеймса «Дело “Колонистов и поселенцев”» [Hames, 2014], где он предпринимает попытку защитить писателя от обвинений со стороны британских СМИ в ультранационализме и в то же время уберечь широкую общественность от предубеждений против его творчества.

Примечательно, что Аласдер Грей последовательно касается национального вопроса в своей художественной прозе, где совершенно особое место занимает созданный им женский образ Шотландии. В работе на стыке постколониальной и феминистской теории «Белла Каледония: женщина, нация, текст» [Stirling, 2008] К. Стерлинг утверждает, что в произведениях шотландских авторов второй половины XX в. Шотландия ассоциируется с женским образом. Она отмечает, что в романах Аласдера Грея женский персонаж является олицетворением образа нации и политического «компаса» страны [Ibid., 2008, p. 69]. Немаловажным также является указание на то, что в его произведениях повествование о тяжелых судьбах героинь выступает поводом для обращения к таким болезненным для Шотландии темам, как несвобода, виктимность и личная ответственность [Ibid., p. 75]. Однако системного рассмотрения данного вопроса с опорой, с одной стороны, на историко-культурные материалы, а с другой – на формально-тематический анализ специфики сюжетных ситуаций и мотивных рядов, сопровождающих женские образы в произведениях писателя, не предлагалось. Это определяет актуальность данной статьи, ее цель, выбор вышеупомянутых подходов при последовательном рассмотрении женского образа нации как символической фигуры Шотландии, уточнении места романов Аласдера Грея в контексте литературной традиции шотландского Ренессанса, а также в уточнении интерпретации образов женщин в его произведениях.

Исследование и его результаты

Женский образ нации как символическая фигура Шотландии

Начиная с 1980-х гг. в связи с неуклонным ростом националистических и сепаратистских настроений весьма остро встал вопрос шотландской политики в области национальных символов. Они вызывают живые ассоциации и в силу своего экспрессивного характера конструируют национальную идентичность, воздействуют на выбор людей, а так-

же определяют их отношение к тем или иным политическим процессам. Национальные символы могут как браться из массовой культуры, обретая новые смыслы в результате «интеллектуальной обработки», так и спускаться «сверху», тем самым преобразуя элитарные идеи в массовые [Апрыщенко, 2016а, с. 24 – 25].

Женские образы нации имеют длительную историю бытования в мировой культуре и традиционно включаются в группу символов национального единства, таких как флаг, гимн, герб. Практически всем женским фигурам нации свойственна репрезентативная противоречивость. Так, они устойчиво ассоциируются с образами непорочных дев, чье целомудрие выражает идею неприкосновенности национальных границ и сохранности культурных ценностей. В то же время женский образ тесно связан с материнским началом, землей и фертильностью: подобно матери, окружающей заботой детей, родная земля «питает» сынов и дочерей отечества. Таким образом, биологическая репродукция символически накладывается на идею преемственности культурных традиций. При этом физическая география страны зачастую сравнивается с изгибами женского тела, что привносит чувственный аспект в практику репрезентации данного образа. Этот же аспект вводит в символическое поле угрозу осквернения дорогого «тела нации» и необходимость его защиты, что, впрочем, несколько не подрывает традицию представления символа страны в образе заступницы-воительницы [Stirling, 2008, p. 12 – 25].

Описанные выше особенности характерны и для женского образа, олицетворяющего Шотландию, однако в отличие от других известных женских фигур наций (например, французской Марианны), он рисуется в куда более мрачных тонах. В творчестве современных шотландских писателей возникает образ женщины-жертвы, связанный с таким культурным феноменом, как «Scottish cringe». По определению Т.Н. Романовой, он представляет собой комплекс культурной неполноценности, вызванной крайне неоднозначным политическим и культурным статусом Шотландии как отдельной страны и одновременно одной из составных частей Соединенного Королевства, в результате чего происходит наложение на шотландскую идентичность британской сверхидентичности [Романова, 2017, с. 38].

Другой частотный символ нации – женщина-монстр. Он связан с концепцией каледонской антисизигии, которая была впервые описана в работе Г. Смита «Шотландская литература: характер и влияние». По его мнению, антисизигия является главной особенностью шотландского национального характера и проявляется в сочетании противоположных черт: сдержанности – необузданности, холодности – горячности и т.д. [Smith, 1919, p. 4 – 5]. Хотя раздвоенность представляется Г. Смитом безобидной и отчасти даже позитивной (так, он полагает, что именно эта особенность является источником творческих дарований нации), в современной шотландской культуре антисизигия оценивается скорее негативно, становясь одной из основополагающих черт образа нации как женщины-монстра.

Помимо этих двух в произведениях шотландских авторов нация ассоциируется с образом музыки, вдохновляющей творцов на прославление своей родины [Stirling, 2008, p. 13 – 14]. Как правило, шотландский символ нации чаще всего встречается в литературе, а не в каком-либо другом виде искусства, что свидетельствует о политическом потенциале языка и изящной словесности в выражении шотландской государственности.

Хотя корни шотландской культуры уходят в далекое прошлое, женский символ нации возник только лишь в 20-е гг. XX столетия. Такая «задержка в развитии» объясняется в работе К. Стерлинг отсутствием иконографической традиции и слабым национальным самосознанием шотландцев. Кроме того она указывает, что возможности использования данной фигуры в качестве национального символа были существенно ограничены Актом об Унии 1707 г., законодательно закрепившим союз Англии и Шотландии [Stirling, 2008, p. 38].

Однако исследования в области политической истории свидетельствуют, что выделенные ею причины не соответствуют исторической действительности. Так, по мысли В.Ю. Апрыщенко, несмотря на многочисленные трансформации, выпавшие на долю Шотландии в Новое время, она смогла уберечь символы, формирующие ядро ее национальной идентичности [Апрыщенко, 2016а, с. 12], что было бы невозможно без развитой иконографической традиции. Размышляя над вопросом шотландского национального самосознания, Е.А. Тюрин замечает, что, вопреки попыткам ассимилировать шотландцев в качестве «северных британцев», их национальная идентичность не подвергалась серьезной деформации, а, напротив, сохранялась и даже процветала [Тюрин, 2017б, с. 118]. В шотландском обществе XVIII – XIX вв. «чувство нации» выражалось в менталитете народа и культуре, в создании подлинно гражданского общества с его правовыми, церковными и образовательными институтами, где национальная идентичность могла беспрепятственно выражаться во всей своей полноте [Апрыщенко, 2016б, с. 28]. Причем шотландцам удалось сформировать двойную национальную идентичность – шотландскую и британскую, – которые развивались одновременно и не были друг другу противопоставлены по причине активного участия шотландцев в процессе строительства империи [Тюрин, 2017а, с. 178]. В этой связи особенно интересны замечания исследователей о том, что Акт об Унии был во многом выгоден шотландцам: союз с Англией обеспечивал неприкосновенность границ страны, выступал эффективным гарантом экономического развития, а также позволял интегрировать горцев в систему востребованной административной, военной и миссионерской службы в рамках имперского проекта [Там же].

Принимая во внимание все вышеперечисленные блага, к которым имела доступ Шотландия как часть Соединенного Королевства, напрашивается вывод о том, что образы нации как женщины-жертвы и женщины-монстра, возникающие в современной шотландской прозе, являются во многом искусственными идеологическими конструктами, при-

званными содействовать усилению борьбы за национальное самоопределение Шотландии.

Аласдер Грей и традиции шотландского Ренессанса

В настоящий момент предпринимаются попытки искусственно воссоздать «давнюю традицию» и найти истоки женского образа шотландской нации в творчестве В. Скотта и Р. Бернса. Однако контуры данного образа впервые оформились именно в творчестве писателей так называемого шотландского Ренессанса («Scottish Renaissance movement» [McCulloch, 2009, с. 6], «the Scottish Literary Renaissance» [Riach, 2009, с. 14]), художественного течения в шотландской литературе 20-х гг. XX в., ознаменовавшего не только возврат интереса к национальному языку и фольклору, но и возрождение уверенности шотландцев в своей национальной уникальности [Watson, 2009, с. 75]. Одними из наиболее влиятельных писателей этого периода считаются Х. Макдиармид и Л. Гиббон, которые ставили своей задачей создать для Шотландии новую мифологию и переосмыслить концепт «дом», символическим центром которого являлся образ женщины-нации.

В произведениях шотландского поэта Х. Макдиармида причудливым образом сочетаются два противоположных аспекта данного образа: земной, домашний, чувственный (Джин, жена героя поэмы «A Drunk Man Looks at the Thistle») и неуловимый, мистический, чужеродный («sulken leddy»). По причине отсутствия в шотландской литературной традиции прецедентов использования национальной фигуры, поэт заимствует некоторые детали женских образов из литературы других стран. В частности, он обращается к творчеству ирландского поэта У.Б. Йейтса и русского символиста А.А. Блока [Stirling, 2008, p. 40 – 48].

В трилогии Л. Гиббона «Шотландская тетрадь» лицом нации становится Крис Каледония, чей образ ассоциируется не с музой, а с землей: земля выступает продолжением ее самой, а также средством репрезентации сексуальной и психологической идентичности героини. Психологическая глубина образа позволяет говорить о том, что Крис Каледония скорее представляет национальный характер, нежели является символом нации.

Благодаря писателям эпохи шотландского Ренессанса в культуре начинает складываться женский образ нации-музы, устойчиво ассоциирующийся с землей, домашней сферой и «вечной женственностью». Примечательно, что в британской культуре кельтские народы традиционно считаются семейными, эмоциональными и интуитивными, т. е. определяются через категории феминности [Stirling, 2008, p. 85]. Отсюда следует, что данные женские фигуры нации все же не выходят за рамки культурных стереотипов.

Аласдер Грей является продолжателем традиций, заложенных писателями эпохи шотландского Ренессанса. Хотя созданный им символ нации обычно не выступает в роли музыки, невозможно отрицать его генетическую связь с женскими образами Х. Макдиармида и Л. Гиббона.

Женская фигура нации в работах Аласдера Грея сочетает в себе земное и потустороннее начала. Подобная двойственность присуща Белле-Виктории в романе «Бедные-несчастные». Вначале она предстает как искусное творения ученого Боглоу Бакстера, наделенное почти что сверхъестественными силами. В конце романа писатель дает голос самой героине, которая конструирует свой образ в подчеркнуто реалистической манере: «*plain, sensible woman, not the naïve Lucrezia Borgia*» [Gray, 1992a, p. 251; далее цитаты приводятся по этому изданию с указанием страниц в круглых скобках]. В целом Белла-Виктория не менее космополитична, чем женские фигуры Х. Макдиармида. Уже само имя героини – Белла Бакстер или Белла Каледония – содержит в себе указание на ее гибридную национальную идентичность. Любопытно, что национальный вопрос также поднимается самой Викторией в письме к потомкам и становится еще одним поводом для саморефлексии: «*My own mother had made me Mancunian. The nuns had made me French. The friendships and conversation of Mrs. Dinwiddie gave me the voice and manners of an unprejudiced, straightforward Scotswoman*» (p. 261).

В женских символах нации Аласдера Грея обнаруживается влияние Л. Гиббона, о чем говорит не только сходство имен (Белла Каледония – Крис Каледония), но и связь женских образов с землей. На картине «*Bella Caledonia*» (см. иллюстрацию в романе с. 45), выполненной самим писателем, узорчатый наряд героини практически сливается с гористым пейзажем, а в романе «1982, Жанин» Джок Макльиуш замечает, что контуры Шотландии напоминают женские бедра. Однако героини Аласдера Грея, как и женские образы Л. Гиббона, не являются «пустыми сосудами» для национальной идеи и характеризуются психологической глубиной. Следовательно, можно утверждать, что женские фигуры в прозе писателя выступают как в качестве символов нации, так и в роли выразителей национального менталитета.

Как упоминалось ранее, в произведениях Х. Макдиармида и Л. Гиббона символ шотландской нации неотделим от классических атрибутов женственности. В этом отношении Белла Каледония весьма необычна. Она определяется такими категориями, как интеллект, логика, контроль, и оказывается не за пределами, а внутри «мужского мира» политики и профессиональной реализации. Героиня занимает активную общественную позицию и не привязана к дому: «*...I, the fearless advocate of homely cuddling and playful teaching, was kept out of the house by my clinical work for most of the week*» (p. 252). Белла добивается успеха как врач и ученый, активно занимается политикой и исследует правовые стороны гендерного равенства.

Аласдер Грей и женский образ Шотландии

Аласдер Грей широко известен не только как писатель, но и как художник. Примечательно, что практически все издания его романов содержат авторские иллюстрации. Особое место среди них занимает упомянутая ранее «*Bella Caledonia*», изображающая главную героиню ро-

мана «Бедные-несчастные» в образе шотландской Моны Лизы на фоне национального пейзажа. Как известно, Каледония – древнее название территории к северу от вала Адриана, соответствующей современной Шотландии. Принимая во внимание тот факт, что в шотландской культуре женский образ нации до этого был представлен исключительно вербальными средствами, можно сделать вывод о том, что именно Аласдер Грей явился создателем первого за всю историю страны изображения женской фигуры нации.

Интересно, что Белла Каледония весьма популярна в массовой культуре. Так, в 2011 г. ее изображение было нанесено на официальные рождественские открытки первого министра Шотландии (First Minister's official Christmas card), а в 2012 г. оригинал был продан на благотворительном аукционе за баснословные деньги – 4, 800 фунтов (около 500 тыс. рублей) [Marshall, 2012, URL].

Среди иллюстраций Аласдера Грея также довольно часто встречается образ русалки, рисунок на хвосте которой напоминает клетчатый узор (тартан) (например, в сборнике рассказов «Unlikely Stories, Mostly»). Впрочем, ее статус эмблематического образа нации куда менее однозначен в сравнении с Беллой Каледонией.

В своём творчестве Аласдер Грей создает гротескные женские образы Шотландии, неизменно шокирующие своей радикальностью. Он порывает с традицией изображения женщины-нации как «ангела дома», представляя ее в роли жертвы и монстра. Тем не менее его смелые авангардные эксперименты вовсе не призваны дискредитировать практику репрезентации Шотландии посредством женской фигуры, а напротив, должны осовременить ее согласно политической и культурной действительности страны на пороге нового тысячелетия, внося свой вклад в так называемый «сепаратистский» дискурс.

А. Женщина-жертва

Любопытно, что женские образы Шотландии Аласдера Грея предстают нарочито эротизированными. Таковы, например, героини садомазохистских фантазий Джока Маклюиша в «1982, Жанин» и Белла-Виктория в неовикторианском романе «Бедные-несчастные». В графических изображениях женских фигур нации, созданных Аласдером Греем, также зачастую присутствует откровенная сексуальность: русалка-Шотландия предстает с неприкрытой грудью; роман «Бедные-несчастные» открывается своеобразным графическим предисловием, изображающим обнаженную Беллу во рту у черепа; текст рассказа «Прометей мсье Поллара» (сборник «Из истории одного мира») снабжен иллюстрацией огромной нагой фигуры Геи, древнегреческой богини Земли и матери олимпийцев, которая в контексте произведения может быть интерпретирована как образ Шотландии.

Эротизм женских фигур нации обычно связан с сюжетом об осквернении дорогого «тела» родины. Он весьма популярен в шотландском националистическом дискурсе в связи со спорами о правовой легитимно-

сти Акта об Унии. Обращаясь к проблеме виктимизации шотландского народа, Аласдер Грей стремится не столько восстановить историческую справедливость, сколько деконструировать образ женщины-жертвы. Еще более парадоксальным представляется тот факт, что Джек идентифицирует себя не с насильниками, а с насилуемыми героинями [Stirling, 2008, p. 72 – 73]. Это создает важный контекст, связанный с политической пассивностью и виктимностью шотландцев, а также их склонностью считать свой народ жертвой исторических обстоятельств.

В конце романа Жанин отказывается от пассивной роли жертвы и довольно неожиданным образом ломает сценарий сексуального принуждения: попав в очередную ловушку, вместо того, чтобы безропотно подчиниться воле мучителей, она сама решает отдаться им и устраивает своеобразный стриптиз. Из этого следует, что нагота женских фигур нации в творчестве писателя несет не негативные, а позитивные коннотации, знаменуя собой факт принятия травматического опыта – как личного, так и национального.

Репрезентация нации как женщины-жертвы получает дальнейшее развитие в романе «Бедные-несчастные» в образе жены английского генерала Виктории Хаттерсли, которая впоследствии сводит счеты с жизнью. Помимо очевидно феминистского подтекста, налицо пессимистический комментарий о политическом положении Шотландии в союзе с Англией. Из тела Виктории и ее нерожденного ребенка Боглоу Бакстер создает Беллу, олицетворяющую светлое будущее его страны. На первый взгляд, она ассоциируется с образом возлюбленной, но в отличие от канонических национальных фигур героиня не нуждается в защитниках: Белла стреляет в ногу генералу Коллингтону, когда тот пытается силой вернуть ее, а также усыпляет Арчиальда хлороформом, чтобы беспрепятственно сбежать с Данканом Паррингом. При этом ее эротизм не служит указанием на угрозу национальному суверенитету и не становится маркером женщины-жертвы, а, напротив, подчеркивает ее активный, деятельный характер.

Б. Женщина-монстр

В документальном фильме «The Gray Matter» (реж. Д. О'Рурк, 1993) художественный критик К. Оливер отмечает, что с ранних лет Аласдер Грей-художник тяготел к изображению мрачных демонических существ и устрашающей несуразности [O'Rourke, 1993, URL]. Монструозные образы без труда обнаруживаются и в его прозе, где они, по словам писателя, выступают в роли «slightly exaggerated form of reality» [Там же]. В этой связи вполне закономерно, что символ нации в творчестве Аласдера Грея оказывается неразрывно связан с образом женщины-монстра.

В работе «Почему Шотландией должны править шотландцы» писатель, апеллируя к общемировой практике репрезентации страны посредством женской фигуры, представляет Шотландию как женщину с невероятно длинной шеей, из-за чего ее голова едва ли может управиться

с телом [Gray, 1992b, p. 58 – 59]. Подобная раздельность тела и сознания присуща и другому образу нации – Белле. Разница в возрасте ее тела и разума может трактоваться в свете того обстоятельства, что современное шотландское самосознание моложе, чем сама нация и ее культурное наследие, или же рассматриваться как аллегория на определенное несоответствие между богатой историей и культурой шотландского народа (тело) и относительно «молодым» шотландским парламентом (голова).

В равной степени монструозность Беллы объясняется ее неестественным происхождением, так как она не рождена, а создана. При этом Аласдер Грей детально описывает процесс «сборки» не только ее тела, но и сознания: письма из путешествий объединены под заголовком «*Making a conscience*» [Gray, 1992a, p. 103]. Даже особое мировидение Беллы формируется на основании идей, почерпнутых из классических произведений британской литературы и бесед с попутчиками (русским учителем, мистером Астли, доктором Хукером). Тем самым Аласдер Грей подчеркивает, что «шотландскость» – это тоже своеобразный конструктор.

В отличие от Монстра М. Шелли, Белла описывается как невероятно привлекательная женщина. Из этого следует, что ее монструозность во многом эксплицитна и накладывается на нее извне. В этой связи можно предположить, что монструозность героини является откликом писателя на восприятие «шотландскости» в британской культуре (сформированной преимущественно на ценностях английской нации) не как «другого», а как потенциально опасного «чужого».

Заключение

Таким образом, возникающие в современной шотландской прозе женские образы нации в роли женщины-жертвы и монстра являются во многом порождением набирающего силу сепаратистского дискурса. Существенный вклад в их популяризацию вносит художник и писатель Аласдер Грей, известный своими громкими националистическими высказываниями в поддержку независимости Шотландии. Важной особенностью женской фигуры нации в его произведениях является кричащий эротизм и нагота, что выступает основой для конструирования и деконструирования образа нации как женщины-жертвы. В творчестве писателя национальная фигура также зачастую предстает в роли монстра. Ее монструозность выражается в разрыве между телом и разумом, что может трактоваться как в свете отсутствия согласованности между различными частями «тела нации» (политическими органами и народом), так и их разницы в возрасте (молодой шотландский парламент и богатая история страны). Монструозность героини зачастую накладывается на нее извне и указывает на оценку метрополией шотландской культуры и ценностей как «чужих». Одновременно с этим в своей прозе Аласдер Грей творчески переосмысливает женские образы нации в произведениях писателей шотландского Ренессанса, заставляя их звучать свежо и по-новому в соответствии с наиболее прогрессивными феминистскими взглядами своего времени.

Литература

- Апрыщенко В.Ю.* (2016а). Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб.: Алетейя. 720 с.
- Апрыщенко В.Ю.* (2016б). Шотландская империя британской нации: колониальная деятельность и шотландская национальная идентичность в XVIII–XIX вв. // Гуманитарные и юридические исследования. № 3. С. 24 – 29.
- Романова Т.Н.* (2017). «Шотландскость» и способы ее выражения в современном романе // Вестн. Пермского гос. гуманитарно-педагогического ун-та. № 3. С. 34 – 42.
- Тюрин Е.А.* (2017а). Влияние британской имперской государственности на шотландскую национальную идентичность: к вопросу о независимости Шотландии // Власть. № 7. С. 178 – 182.
- Тюрин Е.А.* (2017б). Особенности формирования шотландского национального самосознания в условиях развития британской государственности: социально-политические аспекты // Среднерусский вестн. общественных наук. № 4. С. 116 – 124.
- Allen C.* (2014). Beyond Postmodernism in Alasdair Gray's *Lanark* // Reassessing the Twentieth-Century Canon: from Joseph Conrad to Zadie Smith / ed. by N. Allen, D. Simmons. London and New York: Palgrave Macmillan. P. 206 – 220.
- Bernstein S.* (1999). Alasdair Gray. Lewisburg: Bucknell University Press. 187 p.
- Carruthers G.* (2009). Later Twentieth Century // Scottish Literature. Edinburgh: Edinburgh University Press. P. 125 – 134.
- Gray A.* (1992a). *Poor Things*. London: Bloomsbury Publishing. 317 p.
- Gray A.* (2012). *Settlers and Colonists* // *Unstated: Writers on Scottish Independence* / ed. by S. Hames. Edinburgh: Word Power. P. 10–100.
- Gray A.* (1992b). *Why Scots Should Rule Scotland*. Edinburgh: Canongate Press. 118 p.
- Hames S.* (2014). The 'Settlers and Colonists' Affair // Alasdair Gray: Ink for Worlds / ed. by C. Manfredi. London: Palgrave Macmillan. P. 73 – 104.
- Marshall C.* (2012). Alasdair Gray artwork raises £4,800 for Scottish charities // The Scotsman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.scotsman.com/whats-on/arts-and-entertainment/alasdair-gray-artwork-raises-ps4800-scottish-charities-2463460> (дата обращения 28.01.2021).
- McCulloch M.P.* (2009). *Scottish Modernism and its Contexts 1918–1959: Literature, National Identity and Cultural Exchange*. Edinburgh: Edinburgh University Press. 240 p.
- O'Rourke D.* (1993). Alasdair Gray: «The Gray Matter». [видеозапись] // YouTube. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AwWzNBvGoT8> (дата обращения 28.01.2021).
- Riach A.* (2009). *What is Scottish Literature?* Glasgow: ASLS. 26 p.
- Smith G. G.* (1919). *Scottish Literature: Character and Influence*. London: Macmillan and Co. 296 p.
- Stirling K.* (2008). *Bella Caledonia: Woman, Nation, Text*. Amsterdam: Rodopi B.V. 137 p.
- Watson R.* (2009). The Modern Scottish Literary Renaissance // The Edinburgh Companion to Twentieth-century Scottish Literature / ed. by I. Brown & A. Riach. Edinburgh University Press. P. 75 – 87.

References

- Allen C. (2014). Beyond Postmodernism in Alasdair Gray's Lanark. *Reassessing the Twentieth-Century Canon: from Joseph Conrad to Zadie Smith*. Ed. by N. Allen, D. Simmons. London and New York: Palgrave Macmillan, pp. 206-220.
- Apryshchenko V. Yu. (2016a). *Scotland in the Early Modern Period: in Search for Identities*. St. Petersburg: Aleteia. 720 p. (In Russian).
- Apryshchenko V. Yu. (2016b). Scottish Empire of the British Nation: the Colonial Activity and Scottish National Identity in the Eighteenth-Nineteenth Centuries. *Humanities and law studies*, no. 3, pp. 24-29. (In Russian).
- Bernstein S. (1999). *Alasdair Gray*. Lewisburg: Bucknell University Press, 187 p.
- Carruthers G. (2009). Later Twentieth Century. *Scottish Literature*. Edinburgh: Edinburgh University Press, pp. 125-134.
- Gray A. (1992a). *Poor Things*. London: Bloomsbury Publishing, 317 p.
- Gray A. (2012). Settlers and Colonists. *Unstated: Writers on Scottish Independence*. Ed. by S. Hames. Edinburgh: Word Power, pp. 10-100.
- Gray A. (1992b). *Why Scots Should Rule Scotland*. Edinburgh: Canongate Press, 118 p.
- Hames S. (2014). The 'Settlers and Colonists' Affair. *Alasdair Gray: Ink for Worlds*. Ed. by C. Manfredi. London: Palgrave Macmillan, pp. 73-104.
- Marshall C. (2012). Alasdair Gray artwork raises £4,800 for Scottish charities. *The Scotsman*. Available at: <https://www.scotsman.com/whats-on/arts-and-entertainment/alasdair-gray-artwork-raises-ps4800-scottish-charities-2463460> (accessed 28.01.2021).
- McCulloch M.P. (2009). *Scottish Modernism and its Contexts 1918–1959: Literature, National Identity and Cultural Exchange*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 240 p.
- O'Rourke D. (1993). *Alasdair Gray: «The Gray Matter»*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=AwWzNBvGoT8> (accessed 28.01.2021).
- Riach A. (2009). *What is Scottish Literature?* Glasgow: ASLS, 26 p.
- Romanova T.N. (2017). 'Scottishness' and Means of its Expression in the Modern Novel. *Bulletin of Perm State Humanitarian-Pedagogical University*, no. 3, pp. 34-42. (In Russian).
- Smith G. G. (1919). *Scottish Literature: Character and Influence*. London: Macmillan and Co. 296 p.
- Stirling K. (2008). *Bella Caledonia: Woman, Nation, Text*. Amsterdam: Rodopi B.V. 137 p.
- Tyurin E.A. (2017a). Influence of the British Imperial Statehood on the Scottish National Identity: to the Question of Independence of Scotland. *Vlast'*, № 7, pp. 178-182. (In Russian).
- Tyurin E.A. (2017b). Peculiarities of Forming Scottish National Self-consciousness in the Conditions of Development of British State: Socio-political Aspects. *Central Russian Journal of Social Sciences*, no. 4, pp. 116-124. (In Russian).
- Watson R. (2009). The Modern Scottish Literary Renaissance. *The Edinburgh Companion to Twentieth-century Scottish Literature*. Ed. by I. Brown & A. Riach. Edinburgh University Press, pp. 75-87.

Ekaterina A. Martynenko (Rostov-on-Don, Russian Federation)

Emblems of Scotland in Alasdair Gray's Fiction

Alasdair Gray is one of the most influential post-war Scottish writer along with Muriel Spark, Robin Jenkins, and James Kelman. He is well-known not only as a contemporary novelist, intellectual, and esthete but also as a political activist and a Scottish independence supporter. Although his novels are written exclusively in English, they are characterized with a strong national flavor and are inspired by the ideas of the eminent Scottish scientists, philosophers, and community leaders. The article dwells on the analysis of Scottish national emblem in Alasdair Gray's fiction. This emblem manifests itself through female nation figures, which were first used in Scottish nationalist discourse by Hugh MacDiarmid and Lewis Grassie Gibbon during the period of Scottish Literary Renaissance. One of the most recurrent themes in Alasdair Gray's fiction are female suffering and entrapment, which serve as political allegories of the national inferiority complex («Scottish cringe») and subordinate position within the United Kingdom. Thus, the writer strives to include Scotland into the post-colonial framework. In order to re-imagine Scottish nation figure Alasdair Gray addresses both the literary tradition and the latest feminist ideas of his time. Unlike other contemporary Scottish writers who tend to present this figure as a passive victim of political injustice, Alasdair Gray intentionally makes her initiative and active non-victim. She is also constructed as a female monster, which alludes to discrepancy between country's rich history and its «young» parliament.

Key words: *Scotland, nationalism, national identity, female nation figures, Scottish literature, Alasdair Gray, Scottishness.*

Сведения об авторе / Information about the author

Мартыненко Екатерина Александровна – аспирант, направление подготовки «Языкознание и литературоведение» («Литература народов стран зарубежья»), Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: emartynenko@sfedu.ru

Ekaterina A. Martynenko – post-graduate student. Southern Federal University. Rostov-on-Don, Russian Federation. E-mail: emartynenko@sfedu.ru

*Статья поступила в редакцию 28.02.2021, принята к публикации 17.06.2021.
The article was submitted 28.02.2021, accepted for publication 17.06.2021.*